

Будни туркменского театра

Туркменский академический театр драмы им. И. В. Сталина завершил свой сезон — второй сезон со времени декады искусства и литературы Туркменистана. В дни декады в октябре 1955 года московские зрители высоко оценили мастерство туркменских актеров.

В нынешнем сезоне нам довелось вновь увидеть спектакли Театра им. Сталина — на этот раз в Ашхабаде. Встреча со старыми знакомыми и сейчас принесла немало минут подлинного художественного наслаждения. В чьих постановках орды наиболее интересных исполнителей мы видим и опытных актеров, и молодых выпускников ГИТИС. Так, в спектакле «Овод» ярко впечатляют veteran сцены А. Кульмамедов — Монтанелли и молодой Х. Аннамедов — Артур. Успех спектакля «Джума» вместе с К. Дурдыевым, исполнителем заглавной роли, Н. Союновой (Эльти) и другими опытными артистами делит молодежь, среди которой особенно выделяется П. Ильсов (Хемра), обнаруживший яркое комедийное дарование.

Все так же требовательно, с больших позиций советского художника, относится к своему творчеству лучшие мастера туркменской сцены. И сейчас в театре яркий, творчески зрелый коллектив. Однако мы были удивлены и опечалены, узнав, что на его спектаклях в родном городе бывает во много раз меньше зрителей, чем в дни выступлений в Москве. Поэтому, анализируя сегодняшнее состояние ведущего театра Туркмении, надо говорить не комплименты, пусть заслуженные, но поразившиеся о том, что же мешает коллективу.

На вопрос, почему зрители плохо посещают спектакли, и в Министерстве культуры Туркменской ССР, и в самом театре чаще всего слышишь один ответ: для города с населением в 130 тысяч иметь три театра и филармонию — слишком много, в Ашхабаде избыток зрелищных мероприятий.

В этом большая доля правды. Но именно это должно заставлять активнее бороться за зрителя (кстати, еще очень многие ашхабадцы редко посещают театр), чаще обновлять репертуар, повышая художественный уровень постановок, устраняя организационные помехи. К сожалению, очень часто сызда на малочисленность зрителей служит оправданием бездеятельности руководителей театров.

Попробуем доказать это на примере Туркменского академического театра.

Театр показал на декаде три спектакля. Самый молодой из них — «Семья Аялака» — был семилетней давности, возраст же «Ремизора» и «Остелю» измерялся десятилетиями. Больше двух месяцев, прекратив выступления перед зрителями, театр занимался совершенствованием трех старых постановок для показа на декаде. Спектакли действительно получились неплохие, но ведь ашхабадцы они были знакомы уже давно.

Об ашхабадском зрителе, о будущей работе мало думали руководители театра в сезон, предшествовавший декаде. А когда коллектив вернулся из Москвы, оказалось, что положение с репертуаром катастрофическое. За последующие два года театр не поставил ни одной новой современной туркменской пьесы. Из десяти показанных за это время премьер и капитальных возобновлений — шесть переводных произведений и четыре туркменские пьесы, уже шедшие раньше на этой же сцене и хорошо известные зрителям (за исключением пьесы Г. Мухтарова и К. Сейтлиева «Ответственный секретарь», опубликованной в 1951 году, но поставленной лишь в нынешнем сезоне). Да и в планировании постановок переводной

драматургии допускаются серьезные изъяны.

Театр терпеливо ждет, когда появятся новые пьесы, а ведь всемерно и постоянно содействовать развитию национальной драматургии — его прямая обязанность. Но литературная часть театра фактически бездействует уже который год.

Отсутствие современного туркменского репертуара — главная помеха на пути зрителя в театр. Но не менее серьезна и другая: не все новые постановки находятся на «образцово-показательном» уровне трех декадных спектаклей.

Не только в Театре имени Сталина, но и в других коллективах республики чрезвычайно остро стоит вопрос о национальных режиссерских кадрах. Сейчас в театре (за и во всем Туркменистане) лишь один режиссер-туркмен со специальным образованием — М. Кульмамедов. Занимаются режиссурой также некоторые опытные актеры. За последнее время руководство театра стало чаще привлекать в качестве режиссеров-ассистентов актерскую молодежь, но, видимо, нужно принять более серьезные меры.

Режиссура — самая слабая сторона последекадных постановок театра. Это видно по спектаклям «Сердце не прощает», «Испытание» (режиссер М. Кульмамедов) и «Больные зубы» (режиссер М. Сейтнязов), где актеры просто-напросто «разведены», где отсутствует сколько-нибудь четкий замысел.

Но не только режиссер-постановщик требуется театру, не менее нужен здесь и режиссер-педагог. Даже в декадных спектаклях бросалась в глаза подчеркнутая манера исполнения у некоторых актеров. Еще заметнее она в новых работах. Грубый наигрыш, стремление всюду расставить точки над «и» — следствие недостатка воспитанного художественного вкуса исполнителя или режиссера.

Скоро со всей остротой перед театром встанет проблема воспитания актерской смены. Сейчас большинство ведущих исполнителей, работающих в театре по 20—30 лет, по своему возрасту уже не могут исполнять роли молодых персонажей, их место все увереннее занимает молодежь. Правда, такие перемены произошли сравнительно недавно. Когда за год до декады в театр влился группа молодых артистов, окончивших туркменскую студию Государственного института театрального искусства, отношение к ним было несколько иным. Многие из маститых не смогли отказаться от соблазна выступить на декаде в выигрышных, но явно не подходящих им по возрасту ролях. Поэтому большинство молодых показало в Москве лишь в эпизодических, а чаще — выходящих ролях. Непонимание к молодежи сказалось не только на уровне спектаклей, оно привело и к тому, что несколько молодых актеров вообще покинули театр.

После декады отношение к молодежи заметно изменилось: в последних спектаклях немало ответственных ролей сыграли молодые артисты. Но повседневной воспитательной работы с молодежью никто не ведет, ее творческая учеба не организована. И не удивительно, что многие артисты, знакомые нам по спектаклям студии ГИТИС, заметно снизили свою сценическую культуру, хуже стали двигаться, владеть словом, гримироваться.

Снижение внешней, а следовательно, и внутренней театральной культуры заметно каждому, видевшему театр год назад. Например, в спектакле «Сердце не прощает» в одной и той же комнате вы можете видеть разные занавески (очевидно, из раз-

ных постановок), а в финале, когда герои ждут утреюно зарию, солнце встает и садится столько раз, сколько заблагорассудится осветителю. Вряд ли такие «накладки» допустимы в академическом театре и вряд ли подобная неряшливость может привлечь в театр зрителей. Не могут привлечь его и недостаточно уютные фойе, и зрительный зал, в котором зимой приходится сидеть в пальто (сцена театра оборудована так, что ее карманы открываются прямо на улицу).

Большие причины и «маленькие» неполадки приводят к тому, что редко зрители заполняют половину и без того небольшого зала (412 мест). Вот, например, как посещал театр в середине нынешнего сезона. 3 января дважды ставилась комедия «Больные зубы». Спектакль новый, шед он всего лишь в восьмой и девятый раз, но собрал утром 29 зрителей, а вечером — 94. Выручка в кассе составила 98 и 434 рубля. Новая постановка — «Овод» — уже на седьмом спектакле собрала всего лишь 47 зрителей и дала 183 рубля.

Стоит ли ежедневно занимать целый коллектив работников театра, чтобы получать столь мизерные сборы? Государству это обходится слишком дорого. Об этом руководство театра задумывается мало, ведь театр живет на дотации. И на какой! В 1956 году он получил от государства 1 миллион 422 тысячи рублей, а план по сборам выполнил едва наполовину. Примерно такая же картина повторяется из года в год. Государству пришлось бы тратить гораздо меньше средств на покрытие убытков, если бы помещение театра было приведено в порядок, сделано удобным, теплым, привлекательным для зрителей. Эти затраты наверняка окупятся, как окупятся расходы на организацию элементарного оркестра, на приглашение квалифицированного тримера и парикмахера, на радиофикация части мест зрительного зала для русских зрителей и другие насущные нужды.

Творческие и организационные вопросы находятся между собой, как известно, в неразрывной связи. И, думается, как только руководители театра покончат с изжившимися настроениями, это не замедлит сказаться и на репертуаре, и на работе со зрителем.

Серьезные недостатки в деятельности театра вызывают тревогу и у партийной общественности. Так, на пленуме ЦК Компартии Туркменистана, обсуждавшем вопросы идеологии, секретарь ЦК тов. С. Бабаев большое место уделил в своем докладе театру и в частности, Театру имени Сталина, предложил меры для устранения недостатков. И, нет сомнения, театр преодолеет временные трудности, добьется новых творческих успехов, поставит яркие, правдивые спектакли о сегодняшнем дне туркменского народа.

В. ДЕРЕВИЦКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры»
АШХАБАД.